

ЖИЗНЬ ЕГО - ГРАНИЦА

Никита Фёдорович
Карацупа

Фото В. Пильгуйева

О легендарном пограничнике Герое Советского Союза Никите Фёдоровиче Карацупе мы уже рассказывали нашим читателям. Имя его было знакомо каждому школьнику. По числу задержанных нарушителей с ним не сравнится ни один пограничник страны.

Никита Фёдорович часто рассказывал мне о своих схватках со шпионами и диверсантами. Из его рассказов я подготовил книгу для детей «Жизнь моя – граница». Её издали в Хабаровске, Новосибирске, Кишинёве ещё при жизни этого замечательного человека.

Сейчас я готовлю к изданию новую книгу о прославленном следопыте с условным названием «Жизнь его – граница». В неё будут включены эпизоды, о которых раньше не упоминалось в печати.

Виталий Захаров

Сегодня мы начинаем печатать журнальный вариант рассказа из будущей книги.

Неуловимый? Взять его, Ингус!

На заставе день начался тревожно. Начальник заставы собрал всех опытных пограничников и сообщил, что, по данным разведки, в ближайшее время границу должен перейти лазутчик по кличке Неуловимый.

Участники совещания задумались. Неуловимый – это серьёзный противник. Пожалуй, нет ни одной заставы на российско-маньчжурской границе, где его кличка была бы незнакома пограничникам.

Настоящей фамилии его никто не знал. У японцев этот Неуловимый был агентом номер один.

Его высоко ценили и берегли. Посылали только на задания, которые тщательно разрабатывались. Японцам, оккупировавшим Маньчжурию, было очень важно знать расположение наших воинских частей, аэродромов, железнодорожных станций, заводов. И они считали, что для сбора таких сведений в агенты нужно вербовать уроженца этих мест, из числа недовольных советской властью. Их в те времена было немало. Они травили колхозный скот, поджигали помещения сельсоветов, выводили из строя сельхозтехнику.

У японцев этот Неуловимый числился как Сергей Берёзкин, но, скорее всего, это было придуманное имя. Нашей разведке было известно, что он сын кулака, бежавший за границу вместе с отцом. Ему было около тридцати лет, крепкий, среднего роста, светловолосый, хорошо подготовленный физически. В бесстрастных светлых глазах

не отражалось никаких чувств. Мощные удары его кулаков не однажды испытали и пограничники, и жители местных сел, пытавшиеся задержать лазутчика.

Он был крайне жесток. Легко мог пустить пулю в лоб любому, вставшему на его пути, даже напарнику, если понимал, что тот на грани провала. Он был ловок, выпутывался из самых сложных ситуаций. Прекрасно владел приёмами рукопашного боя, холодным и огнестрельным оружием.

Ни одна собака не могла взять его след, потому что Берёзкин смазывал обувь особым составом и умело маскировался. Несколько раз попадал в руки пограничников. Но японцы снабдили его безукоризненными документами. Берёзкин предъявлял их на пограничной полосе, и они подозрений не вызывали, потому что лазутчик всегда чётко отвечал на вопросы, ему были известны фамилии жителей приграничных сёл. Но это и не удивительно – ведь он был родом из этих мест. И здесь имел завербованных людей, работающих на него.

Почему же Берёзкин оставался неуловимым? Ответ прост. Никому из подручных он не сообщал о времени своей вылазки. Никогда не брал напарников, отказывался от проводников. И границу никогда не переходил в одном месте.

Начальник заставы задумчиво постукивал карандашом по расстеленной на столе карте участка границы.

– Есть ли предположение, где он должен пройти? – спросил Карацупа.

– Предположение командования – наш участок. Я согласен с командованием, – ответил начальник заставы. – А почему?

– Наш участок самый удобный для такого броска, – тут же ответил Карацупа, – во-первых, Берёзкин здесь ещё не переходил. Держит в резерве. Во-вторых, самый большой разлив воды именно здесь, у нас... Как этим не воспользоваться? Вот японцы и выбрали время, когда по залитой пограничной низине можно проникнуть в наш тыл, не оставляя следов.

– Правильно рассуждаете, товарищ Карацупа. Предупреждаю – Берёзкина нужно взять живым, – начальник заставы обвёл всех внимательным взглядом, – берегите себя. Безрассудная смелость нам не нужна. Берёзкин очень опасен.

Прошел один напряжённый день, другой... Вдруг стало известно, что Берёзкин всё же перешёл границу, но на соседнем участке. Однако задержать его не удалось. Выскользнул в самую последнюю минуту. И стало ясно, что возвращаться на ту сторону он будет с удвоенной осторожностью. Но когда и где?

Берёзкин постоянно менял одежду и обувь. Одевался так, чтобы не привлекать внимания. От села к селу добирался на попутных машинах, а ближе к границе ночами шёл по таежным тропам. Здесь он был очень осторожен, если замечал поблизости людей, пытался незаметно спрятаться.

Как-то, уже находясь в приграничье, лицом к лицу столкнулся с крепеньким старичком. Любезно поздоровался, пожал руку, проверяя, есть ли еще силёнка у этого мужичка, и спросил:

– Слушай, ты не из семьи Григорьевых?

Старичок хитро посмотрел на Берёзкина, и тот понял, что местные жители уже оповещены о его появлении. Резким движением пальцев ткнул старика в горло и тот сразу же упал, как срубленное дерево. Берёзкин сбросил его в яму, закидал соломой и двинулся дальше.

Лазутчик обострённым звериным чутьем понимал, что попал в западню. Несколько дней он отсиживался в тайге, а по ночам выходил на разведку. Берёзкин убеждался, что граница закрыта плотно и через пограничные наряды невозможно прорваться.

Он выдал себя сам. Голод не тётка, вот и зашёл в сельский магазин купить себе хлеба и конфет. Его опознал житель села Георгиевка, но задержать побоялся. Он

был наслышан о силе и жестокости лазутчика, знал, что у Берёзкина в этом селе есть знакомые. Сельчанин поспешил к участковому милиционеру, а тот сразу же сообщил об этом о дерзком поступке незнакомца на заставу.

Пограничники прибыли быстро. Но лазутчика не обнаружили. Словно сквозь землю провалился.

На заставу съехалось все пограничное начальство. После долгих обсуждений оно пришло к выводу, что обратно границу Берёзкин будет переходить здесь. Он уже понял – через плотные ряды пограничных нарядов не пробиться. И будет использовать единственную возможность, которая есть на этом участке.

Георгиевка самое ближайшее село к границе. От околицы уходит в тайгу глухой, извилистый овраг, укрытый зарослями кустарника. По оврагу протекает ручей, впадающий в Уссури. Берёзкин, с детства хорошо знавший эти места, непременно воспользуется трудным, но единственно надёжным путём – по густым зарослям, подтопленным половодьем попытается выйти к границе, добраться до реки и переплыть на ту сторону.

Эти места прекрасно знал и Никита Карацупа. Именно поэтому ему было поручено идти в ночной наряд к опушке березняка, к Цветочному роднику.

Никита взял с собой молодых солдат Загайнова, Козлова и Дробанича.

Начальник заставы никогда не перечил Карацупе, полагаясь на его опыт и пограничную мудрость, но сегодня высказал свое недоумение: задача чрезвычайно важная, и нужно бы в засаду взять более опытных солдат. Но Никита возразил: молодым нужно проверять себя в деле.

Этих пограничников Карацупа считал хорошими следопытами. Они смелы и находчивы, умеют учитывать обстановку. Да и от рождения обладают богатырскою силою. Конечно, учить их надо многому – слушать тишину, уметь из множества шумов выделять тот, который тебе нужен, какими подсказками птиц и зверей пользоваться. Одним словом, нужно учиться наблюдать. Это самое главное качество пограничника.

Карацупа был уверен, что шпион сегодня появится именно на этом участке.

Условия для перехода были самыми подходящими. Веял слабый ветерок. Плотные облака закрывали луну. И только иногда на землю падали лунные отсветы, и оттого все вокруг приобретало оттенок таинственности и тревоги.

Никита расположил своих сослуживцев около берёзовой опушки, где был хороший сектор обзора. Сам же с Ингусом залёг возле Контрабандной тропы за большим камнем, где начинался спуск в Скалистое ущелье. Не исключалась возможность, что Берёзкин повернёт туда от Цветочного родника.

Эта последняя ночь весны выдалась удивительно теплой. В низине, у ручья соловьи выводили протяжные рулады. Певцов было несколько. И казалось, что они соревновались между собой, кто кого перепоёт. А один из них подавал голос из зарослей краснотала, нависшего над ручьём. Но вот он замолк и замолк надолго. А потом его голос послышался в другом месте.

Что же его встревожило? Соловей – чуткая птица. Если вблизи его гнезда кто-то появляется, он уходит подальше на какое-то время.

Для Никиты ничего не было удивительного в этом. Мысленно он уже представил себе ситуацию около ручья. Похоже, что Берёзкин пробрался к зарослям краснотала. Но слева отвесная скала преграждала ему путь, и он не рискнул её преодолеть. Ночь тёмная, но в разводах туч, когда лунные блики падают на землю, он может стать наглядной мишенью для пограничников.

Нет, не такой уж простак этот Берёзкин.

Продолжение в следующем номере

